

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.22>

Тумурхонова Нина Васильевна

[Хлебный кризис и хлебная монополия Временного правительства на территории Забайкалья \(март-октябрь 1917 г.\)](#)

Цель исследования - определение особенностей обеспечения населения Забайкальской области хлебом, выявление факторов, оказавших негативное влияние на развитие хлебного кризиса в крае в период с марта по октябрь 1917 г. В статье дана характеристика постановления "О передаче хлеба в распоряжение государства", проанализированы особенности реализации хлебной политики на территории Забайкальской области, названы факторы, вызвавшие нарастание кризисных явлений в обеспечении хлебом населения области. Научная новизна обусловлена введением в научный оборот новых исторических источников, характеризующих продовольственное положение Забайкалья в годы Первой мировой войны. В результате исследования выявлено, что меры, предпринятые Временным правительством и местными продовольственными органами для преодоления хлебного кризиса, а именно: введение хлебной монополии, установление твердых закупочных цен, ликвидация хлебозапасных магазинов, введение карточной системы и запрета на вывоз продовольствия с территории области - не имели положительного результата. К осени 1917 г. хлебное обеспечение населения Забайкальской области резко ухудшилось.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/10/22.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 111-116. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/10/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

History of the Ural Regional Statistical Committee: Specificity of Formation and Basic Activity Trends at the End of the XIX – the Beginning of the XX Century

Skopa Vitaly Alexandrovich, Dr
Altai State Pedagogical University, Barnaul
sverhtitan@rambler.ru

The paper aims to identify the role of the regional statistical centre in organizing statistical surveys aimed to obtain statistical data required for central and local authorities. Scientific originality of the study involves a systemic description of the Ural Regional Statistical Committee's activity trends in the context of imperial policy in remote ethnic areas. The research findings are as follows: the author shows that establishment of a statistical committee enabled regular collection of data on regional economy and laid a foundation for regional studies development.

Key words and phrases: Ural region; statistical committee; accounting; remote ethnic areas.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.22>

Дата поступления рукописи: 09.09.2020

Цель исследования – определение особенностей обеспечения населения Забайкальской области хлебом, выявление факторов, оказавших негативное влияние на развитие хлебного кризиса в крае в период с марта по октябрь 1917 г. В статье дана характеристика постановления «О передаче хлеба в распоряжение государства», проанализированы особенности реализации хлебной политики на территории Забайкальской области, названы факторы, вызвавшие нарастание кризисных явлений в обеспечении хлебом населения области. **Научная новизна** обусловлена введением в научный оборот новых исторических источников, характеризующих продовольственное положение Забайкалья в годы Первой мировой войны. **В результате** исследования выявлено, что меры, предпринятые Временным правительством и местными продовольственными органами для преодоления хлебного кризиса, а именно: введение хлебной монополии, установление твердых закупочных цен, ликвидация хлебозапасных магазинов, введение карточной системы и запрета на вывоз продовольствия с территории области – не имели положительного результата. К осени 1917 г. хлебное обеспечение населения Забайкальской области резко ухудшилось.

Ключевые слова и фразы: хлебная монополия; дефицит хлеба; Временное правительство; продовольственная политика; Забайкалье.

Тумурхонова Нина Васильевна, к. ист. н.

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова, г. Улан-Удэ
kilo1976@mail.ru

Хлебный кризис и хлебная монополия Временного правительства на территории Забайкалья (март-октябрь 1917 г.)

С приходом к власти Временное правительство столкнулось с необходимостью преодоления продовольственного кризиса, ставшего одной из ключевых причин революционных событий февраля 1917 г. и от успеха в преодолении которого в том числе зависело сохранение политической стабильности. Для преодоления продовольственного кризиса Временное правительство 25 марта 1917 г. приняло постановление «О передаче хлеба в распоряжение государства». Введение хлебной монополии и установление твердых закупочных цен на хлеб стали основой продовольственной политики Временного правительства.

Актуальность исследования обусловлена ростом научного интереса к проблемам продовольственного обеспечения населения в период пребывания у власти Временного правительства, а также отсутствием комплексных исследований, рассматривающих проблемы дефицита хлеба и реализацию закона о хлебной монополии на территории Забайкальской области. **Задачами** исследования выступают: характеристика продовольственного положения населения Забайкалья и закона Временного правительства о введении хлебной монополии; анализ факторов, повлиявших на развитие кризисных явлений в обеспечении хлебом населения Забайкалья.

Теоретическая база. Проблемы продовольственного положения России в период с февраля по октябрь 1917 г. традиционно являются предметом изучения отечественной историографии. Советские исследователи отмечали классовые корни продовольственной политики Временного правительства, обвиняя его в действиях, в первую очередь, в интересах буржуазии. Причины неудачи хлебной монополии виделись в отсутствии поддержки со стороны трудовых слоев населения, что в итоге и привело к новому политическому кризису и ликвидации Временного правительства [11, с. 21, 29; 25]. В новейшей отечественной историографии значительно возрос научный интерес к изучению внутренней политики Временного правительства, определились новые научные подходы, расширилась тематика исследований. Основными проблемами, рассматриваемыми современными авторами,

стали вопросы необходимости введения хлебной монополии, особенности ее реализации на местах, дефицит хлеба в отдельных регионах страны, отношение населения к хлебной монополии и реакция различных политических и социальных групп на продовольственную политику Временного правительства [10; 14; 15; 18; 20].

Особый интерес в современной историографии представляют работы А. Ю. Давыдова, который отмечает, что хлеба в России было достаточно, и введение монополии являлось «не жизненной необходимостью», а «революционной эйфорией». Следствием непродуманных действий новой власти, по мнению А. Ю. Давыдова, стало расшатывание экономических устоев страны, разрушение всероссийского хлебного рынка, участие населения в нелегальной экономической деятельности, развитие таких явлений, как «солдатская кооперация» и «мешочничество» [3; 4].

Региональные аспекты «хлебного кризиса» рассмотрены в работах В. И. Борисова, О. П. Королькова, Н. В. Липатовой, А. Н. Федорова и др. [1; 12; 13; 24]. В рамках данного исследования следует выделить работы О. М. Долидович и В. М. Рыноква, отражающие проблемы продовольственного обеспечения населения Забайкальской области, однако вопросы реализации на территории Забайкалья закона Временного правительства о введении хлебной монополии и обеспечении населения региона хлебом, в них затрагивались лишь фрагментарно [7; 19].

При проведении исследования были использованы следующие исторические *методы*: хронологический, ретроспективный, метод статистического анализа.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов исследования при подготовке обобщающих комплексных исследований по истории Бурятии и Сибири. Источниковой базой исследования являются материалы Государственного архива Республики Бурятия – документы местных продовольственных комитетов, сельских и уездных комитетов общественной безопасности, Верхнеудинского исполнительного комитета, содержащие делопроизводственную документацию, статистические данные, циркуляры, распоряжения и воззвания к населению Временного правительства и местных продовольственных органов.

В начале XX в. основная часть населения Забайкалья была занята сельскохозяйственным производством. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи, организованной Временным правительством летом 1917 г., численность сельского населения Забайкалья составляла 730,1 тыс. человек. В основе сельского хозяйства региона лежало земледелие, развитое у русского казачества и крестьянства, и кочевое скотоводство, распространенное у инородцев и инородческого казачества. Основным производителем хлеба в регионе, в отличие от Центральной России, выступало крестьянское, а не частновладельческое хозяйство. Крестьянское хозяйство Забайкалья было преимущественно потребительским и отправляло на рынок излишки – и то лишь с целью получения денежных средств для приобретения необходимых промышленных товаров. Как правило, в случае отсутствия излишков или неблагоприятной рыночной конъюнктуры крестьяне сокращали поставки хлеба, перенаправляя его на внутривоспользование. Полностью обеспечить население области хлебом удавалось лишь в урожайные годы. По данным текущей статистики, ежегодный ввоз зерна в Забайкалье составлял примерно 5 млн пудов, которые традиционно поставлялись из Западной Сибири, Иркутской губернии и Китая (Маньчжурии) [17, с. 6].

Начало Первой мировой войны не оказало негативного влияния на сокращение запасов и стоимость продовольствия на территории Забайкалья. Область находилась вдали от театра военных действий, 1914 г. был урожайным, валовой сбор зерна составил 19,7 млн пудов зерновых, что позволило в значительной степени обеспечить региональные потребности в хлебе и способствовало снижению цен. Рост цен стал наблюдаться с 1915 г., осенью городские управы Забайкалья стали поднимать вопрос о росте инфляции и дефиците хлеба. Наибольший рост цен наблюдался на овес, ячмень, просо, гречиху, крупчатку и в среднем составил 11,8% в сравнении с ценами на 1 октября 1914 г. (см. Табл. 1). По данным переселенческого управления, для покрытия потребностей населения в 1915 г. в Забайкальскую область необходимо было ввезти 7,6 млн пудов хлеба [5, с. 19]. В 1916 г. валовой сбор хлебов составил 20,1 млн пудов зерновых, урожай оценивался как хороший, в результате осенью-зимой 1916 г. активизировали свои действия спекулянты, скупив часть хлеба для вывоза на Дальний Восток и спровоцировав рост цен [23, с. 70, 72]. С 1917 г. продовольственное положение населения Забайкалья начинает ухудшаться, особенно остро встал вопрос с поставками хлеба в города и крупные населенные пункты Забайкалья к лету 1917 г.

Таблица 1. Динамика цен на хлеб 1914-1917 гг. [2, д. 6, л. 81, 121 об.; 5, с. 4, 14]

Наименование продуктов	Цены в копейках									
	1914 г.	%	1915 г.	%	1916 г.	%	1917 г. (твердые цены)		%	
							Март	Октябрь	Март	Октябрь
Рожь	81	100	84	104	-	-	235	360	290	444
Пшеница	110	100	116	105	-	-	335	560	304	509
Овес	65	100	81	124	-	-	220	340	338	523
Ячмень	66	100	76	116	-	-	220	340	333	515
Гречиха	67	100	81	120	-	-	-	300	-	447
Мука ржаная	105	100	102	97	150	142	270	450	257	428
Мука пшеничная	134	100	140	104	160	119	370	625	276	466

Для преодоления хлебного кризиса Временное правительство 25 марта 1917 г. приняло постановление «О передаче хлеба в распоряжение государства», в соответствии с которым весь хлеб продовольственный и кормовой (рожь, пшеница, овес, ячмень, просо, гречиха, чечевица, фасоль, горох, кукуруза, а также крупы, отходы производства названных видов хлеба, жмых) урожая 1916-1917 гг., за исключением «запаса, необходимого для продовольствия и хозяйственных нужд», переходил в ведение государственных продовольственных органов [6, с. 2-3]. Принудительному отчуждению подлежали все наличные запасы хлеба, в том числе и хранящиеся в сельских общественных хлебозапасных магазинах. Таким образом, под государственный контроль ставилось обеспечение хлебом армии и гражданского населения. Положение о введении хлебной монополии распространялось на всю территорию государства, за исключением Закавказья и Туркестана.

Хлебная монополия вводилась с целью обеспечения продовольствием армии и населения, ограничения торговли хлебом частными лицами и налаживания прямого товарообмена между городом и деревней под контролем государства. В марте по всей стране были установлены твердые закупочные цены на хлеб. К заготовке хлеба на комиссионных началах привлекались кооперативные учреждения, общественные организации и частные торгово-промышленные предприятия.

Доставка хлеба в сыпные пункты возлагалась на его владельцев или должна была осуществляться продовольственными органами за счет платы владельцу за хлеб. В случае выявления скрытых запасов хлеб подвергался отчуждению по сниженной на 50% цене. У лиц, отказывающихся от добровольной сдачи хлеба, хлеб реквизировался [Там же, с. 5-8].

С целью реализации хлебной монополии была реорганизована система продовольственных органов. На местах были созданы губернские (областные), окружные, уездные, городские, волостные, продовольственные комитеты. На территории Забайкальской области были организованы Забайкальский областной продовольственный комитет, который возглавлял А. М. Ярмош, а также районные, городские, волостные, уездные, станичные, хошунные и аймачные продовольственные комитеты, всего 151 продком, из них: 78 – в Восточном Забайкалье, 73 – в Западном [8, с. 3]. В марте были введены твердые закупочные цены на хлеб, начался процесс ликвидации хлебозапасных магазинов.

В 1917 г. под посевом в Забайкальской области находилось 457 681,1 дес., из них: 223 209,6 дес. – под посевами ржи, 79 734,2 – пшеницы, 16 075,6 – ячменя, 88 523,2 дес. – овса [16]. Ведущее место в структуре посевов занимала рожь, на которую приходилось 48% всех посевов. Валовой сбор хлебов в 1917 г. составил 13,6 млн пудов хлеба. Недород хлеба по области Забайкальский продком первоначально оценивал в 2 млн пудов. Хороший сбор хлебов наблюдался в Джидинском, Троицкосавском, Бичурском, Верхнечикойском и Петровско-Заводском районах, в то время как в основных земледельческих районах – Верхнеудинском, Прибайкальском, Читинском, Домно-Еравнинском и др. – урожай оказался ниже прогнозируемого. Причина неурожая заключалась в природных катаклизмах – весенних заморозках и засухе [21, с. 7]. Участники областного продовольственного совещания, прошедшего в Чите 12-19 августа 1917 г., отмечали угрозу голода на территории Прибайкалья. С целью стабилизации снабжения населения продовольствием в Верхнеудинске была введена карточная система на сахар и крупчатку, в месяц выдавалось 1,5 фунта сахара, 15 фунтов крупчатки. Также планировалось введение карточек на зерно, хлеб и другие продукты питания [2, д. 5, л. 9; 8, с. 3]. Сложная ситуация сложилась в Мысовске, где почти не осталось запасов продовольствия [9, с. 3].

В начале сентября 1917 г. продовольственное положение в регионе ухудшилось. После завершения уборочных работ 1917 г. в Забайкальской области стало ясно, что полностью покрыть недород невозможно и Забайкалье нуждается в дополнительных 4 млн пудов зерна, которые должны быть ввезены из соседних регионов [2, д. 5, л. 39 об.]. В Забайкальский областной продком стали поступать запросы о поставках хлеба с мест. Верхнеудинск и ближайшие районы города просили снабдить их хлебом, Батуринской и прочим волостям требовалось муки до 60 тыс. пудов, город запрашивал 50 тыс. пудов, Баргузинский продовольственный комитет – 23 тыс. пудов [Там же, л. 7 об.].

Ситуация осложнялась и необходимостью организации срочных закупок для севера Забайкалья, где население в силу сложных природно-климатических условий не занималось хлебопашеством и не могло в полной мере обеспечить себя хлебом. В Баргузинский район хлеб требовалось завезти до начала октября водным путем, так как до декабря-января доставка грузов будет невозможна из-за отсутствия дороги. При этом доставка хлеба по суше увеличивала транспортные расходы и, соответственно, цену хлеба в 2 раза. В мирное время хлеб для Баргузинского района закупался в Верхнеудинске, Иркутской губернии и на территории Западной Сибири. В условиях войны, нарушения транспортных связей и плохого урожая в Верхнеудинском уезде доставка хлеба была невозможна [Там же, л. 7 об., 13]. По причине недостатка хлеба начались забастовки рабочих на предприятиях, так, бастовали рабочие тарбагатайских каменно-угольных копий [Там же, л. 15]. Ухудшение продовольственного положения, по сведениям Областного продовольственного комитета, наблюдалось и в Восточном Забайкалье [Там же, л. 9].

В сложившихся условиях окружной прибайкальской продовольственной управой на пристани Байкальского пароходства была реквизирована крупчатка, вывозившаяся в Монголию для меновой торговли, и затем отправлена в Верхнеудинск – 4 вагона и 1 вагон на тарбагатайские копи [Там же, л. 15].

С целью обеспечения города хлебом в Бичурский район были направлены инструкторы Сухарев и Лаборешных для организации закупок хлеба, однако осуществить их удалось только последнему [Там же, д. 4, л. 13]. Также Облпродком командировал своего представителя в Харбин, поручив закупить 500 тыс. пудов зерна пшеницы, и направил запрос в Акмолинский облпродком о закупке в области пшеницы в количестве 500 тыс. пудов.

6 сентября было принято обязательное постановление Забайкальской областной продовольственной управы о запрете на вывоз с территории области хлеба, хлебных продуктов, фуража, скота, мяса, мясных продуктов, хлопчатобумажных тканей, мешков, сахара и продуктов его производства. В октябре был введен запрет на закупку и продажу хлеба и муки частным лицам, фирмам и учреждениям, все финансовые операции с хлебом сосредотачивались под контролем продовольственных комитетов, сельскохозяйственных контор союза кооперативов и их агентов [Там же, д. 6, л. 78, 124].

Еще в августе 1917 г., на фоне сокращения поставок хлеба, на заседаниях продовольственных комитетов был поднят вопрос о повышении мартовских твердых цен на хлеб. Крестьяне, несмотря на воззвания продовольственных органов, фактически остановили текущие поставки хлеба, причину этого видели в ожидании новых твердых закупочных цен. Верхнеудинск, Троицкосавск, Чита и прочие населенные пункты оказались в сложном положении, ввиду прекращения подвоза хлеба возникла угроза хлебного кризиса.

На этом фоне в продовольственную управу Забайкальского окрпродкома стали поступать сведения о контрабандной отправке зерна в Монголию по цене за пуд на 1 руб. выше «русских цен», активизации частных скупщиков в приграничных районах, а также агитации, проводимой торговцами и спекулянтами против передачи хлеба государству [Там же, д. 5, л. 9, 9 об.].

Новые твердые цены на хлеб были утверждены 20 октября и были повышены в среднем на 60% – за пуд пшеницы давали 5 руб. 60 коп., ярицы – 3 руб. 60 коп., овса и ячменя – 3 руб. 40 коп., гречихи – 3 руб., муки ржаной – 4 руб. 50 коп., пшеничной – 6 руб. 25 коп. (см. Табл. 1). В целом введение новых твердых закупочных цен в Забайкалье не достигло намеченных целей, так как они не соответствовали ценам на черном рынке. Цены на хлеб не соответствовали и ценам на промышленные товары, и на товары первой необходимости [Там же, л. 10, 34]. Повышение твердых цен негативно сказывалось на всех слоях населения области, т.к. регион относился к потребляющим.

Негативно крестьянство восприняло и ликвидацию хлебозапасных магазинов, так как рассматривало их как страховой фонд в случае недорода или неурожая [Там же, л. 9]. Так, например, решение о ликвидации экономических магазинов в Хоринском аймаке было принято 27-31 марта 1917 г. на заседании съезда хоринских бурят, однако к сентябрю их ликвидация не завершилась [22, с. 57]. Осенью 1917 г., на фоне обсуждения введения карточной системы в регионе, в местные продовольственные комитеты массово стали поступать решения сельских сходов об отказе от передачи хлеба государству.

Среди причин ухудшения продовольственного положения и нарастания кризисных явлений следует выделить несколько факторов.

Во-первых, поставки продовольствия для нужд армии и фронта. Западная Сибирь, где в довоенный период хлеб закупался для Забайкалья, стала одним из основных центров заготовки хлеба для армии. В июне 1917 г. Забайкальский областной продовольственный комитет отмечал, что «в текущем 1917 г. недостающий для Забайкалья хлеб может быть закуплен только в Маньчжурии» [2, д. 6, л. 29].

Во-вторых, расстройство транспортной системы страны, повлиявшее на разрушение сложившихся внутри- и внешнеэкономических связей и, как следствие, нарушение товарообмена между производящими и потребляющими регионами. С началом войны часть железнодорожного подвижного состава была отправлена на запад. Забайкальский областной продовольственный комитет отмечал, что с августа по октябрь ежемесячно из Маньчжурии может доставляться не более 225 вагонов (около 225 тыс. пудов) хлеба. При этом стоимость приблизительная пуда пшеничной муки первого сорта оценивалась в 4 р. 44 коп., без учета таможенных расходов, китайской пошлины и затрат на транспортировку [Там же].

В-третьих, расстройство финансовой системы страны. При заказах хлеба необходимо было вносить предоплату 25% его стоимости, возможности прибегать к кредитным средствам у продовольственных органов и кооперативов не было [Там же, л. 29, 125].

В-четвертых, дефицит трудовых ресурсов в сельском хозяйстве. С начала войны, согласно материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г., было мобилизовано более 15 млн чел., или 47,4% трудоспособного сельского мужского населения. В августе-сентябре в связи с началом уборочной страды, нехваткой рабочих рук (в армию из области было мобилизовано 32,6% трудоспособного мужского населения), плохим прогнозом на урожай доставка хлеба крестьянами практически прекратилась. На запросы продкомов крестьяне отвечали: «Окончим уборку, повезем хлеб» [22, с. 57]. Наиболее серьезную нехватку рабочих испытывало крестьянское хозяйство Забайкалья, так, по данным Всероссийской сельхозпереписи 1917 г., в армию из области было мобилизовано 56% трудоспособного крестьянства, т.е. больше половины мужских рабочих рук было изъято из забайкальской деревни. Продовольственные комитеты попытались решить проблему за счет военнопленных и создания воинских дружин, всего к сельхозработам было привлечено 1000 военнопленных и 2800 дружинников, но этих сил было недостаточно [9, с. 3].

В-пятых, недостаток тягловой силы. Для нужд армии в годы войны неоднократно производились реквизиции скота, в том числе и лошадей, на 1 сентября 1917 г. в армии числилось 3,16 млн лошадей, что составляло примерно 10% от общего поголовья страны [25, с. 194]. Забайкальская область стала одним из регионов страны, где развернула свою деятельность Монгольская экспедиция, созданная с целью заготовок мяса для нужд армии и фронта.

Негативное влияние на развитие хлебного кризиса оказала и нехватка сельскохозяйственного инвентаря, производство и импорт которого к 1917 г. практически прекратились. Забайкалье находилось далеко от основных

центров промышленного производства, своих предприятий, специализировавшихся на производстве сельскохозяйственного инвентаря, в области не было.

Выводы. Подводя итог, следует отметить, введение хлебной монополии было направлено в первую очередь на производящие губернии, к которым Забайкальская область не относилась. Для реализации хлебной монополии требовались дополнительные меры по повышению заинтересованности крестьян в продаже хлеба. Данные меры должны были включить и введение монополии на товары первой необходимости, и налаживание жесткой распределительной системы, однако этого не последовало. В сельской местности население столкнулось с дефицитом и резким ростом цен на промышленные товары. Продовольственные органы на местах попытались установить таксы на все предметы потребления, максимальный процент чистой прибыли и пр. В октябре было объявлено о введении карточной системы в Забайкальской области, однако данные меры не были реализованы на практике. Таким образом, политика Временного правительства по реализации закона о введении хлебной монополии в Забайкалье не имела желаемых результатов и привела к обострению хлебного кризиса.

Список источников

1. **Борисов В. И.** Хлебная монополия Временного правительства и ее экономические и политические результаты // Известия Смоленского государственного университета. 2019. № 2 (46). С. 177-193.
2. **Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ).** Ф. Р-244. Оп. 1.
3. **Давыдов А. Ю.** Нелегальное снабжение российского населения и власть 1917-1921 гг.: мешочки. СПб.: Наука, 2000. 341 с.
4. **Давыдов А. Ю.** Хлебная монополия, нелегальное снабжение и «хвостовая контрреволюция» в 1917 г. // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды: сб. науч. ст. / отв. ред. и отв. сост. А. Б. Николаев; ред. Д. А. Бажанов, А. А. Иванов. СПб.: Каф. русской истории РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. С. 49-53.
5. **Движение цен на продукты и рабочие руки в сельском хозяйстве Забайкальской области в период с сентября 1914 г. по август 1915 г.** Чита: Паровая типография «Забайкальского т-ва печатного дела», 1916. 46 с.
6. **Действия правительства. Постановление Временного правительства «О передаче хлеба в распоряжение государства и о местных продовольственных органах».** Чита: Тип. Комитета Общественной Безопасности, 1917. 38 с.
7. **Долидович О. М.** Продовольственный кризис в Чите в годы Первой мировой войны // Манускрипт. 2019. Т. 12. Вып. 7. С. 22-26.
8. **Забайкальская новь.** 1917. 20 августа.
9. **Забайкальская новь.** 1917. 5 сентября.
10. **Канайкин П. А.** Продовольственный вопрос в России в сентябре-октябре 1917 года [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennyy-vopros-v-rossii-v-sentyabre-oktyabre-1917-goda> (дата обращения: 10.07.2020).
11. **Китанина Т. М.** Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.). Л.: Наука, 1985. 384 с.
12. **Корольков О. П.** Продовольственный вопрос в Псковской губернии в 1917 г. и Великая Российская революция [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennyy-vopros-v-pskovskoy-gubernii-v-1917-g-i-velikaya-gossiyskaya-revoljutsiya> (дата обращения: 11.07.2020).
13. **Липатова Н. В.** Ошибка регионального масштаба. Хлебная монополия Временного правительства и ее последствия [Электронный ресурс]. URL: <http://73history.ru/doc/publikacii/LipatovaHlebMonopoliaWtynhGthta4-2015.pdf> (дата обращения: 07.07.2020).
14. **Оськин М. В.** Продовольственный вопрос в России в 1917 году: слабое место новой власти // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология». 2015. № 7 (204). С. 164-171.
15. **Оськин М. В.** Продовольственный вопрос в России и снабжение армии в период Первой мировой войны (июль 1914 – октябрь 1917): дисс. ... д. ист. н. М., 2018. 670 с.
16. **Предварительные итоги сельскохозяйственной переписи в Забайкальской области в 1917 г. (по районам и категориям населения).** Чита: Забайкальская областная типография, 1918. 69 с.
17. **Продовольственный вопрос в Сибири в 1915-1916 гг.** Пг.: Екатерининская типография, 1916. 36 с.
18. **Рынков В. М.** В преддверии военного коммунизма: государственная продовольственная политика как фактор трансформации хлебного рынка России (февраль-октябрь 1917 г.) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2017. Т. 19. № 3 (166). С. 105-119.
19. **Рынков В. М.** Влияние государственных заготовок хлеба на продовольственное положение населения Восточной Сибири в годы Первой мировой войны // Иркутский историко-экономический ежегодник: сб. статей. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2016. С. 174-182.
20. **Сахневич И. В.** Правовые основы продовольственной политики Временного правительства // Юридические записки. 2014. № 1. С. 138-143.
21. **Текущая статистика. Урожай хлебов и трав в Забайкальской области в 1917 г. (по сообщениям добровольных корреспондентов Статистического отдела).** Чита: Электротипография братьев А. и И. К. Бергут, 1918. 54 с.
22. **Тумурхонова Н. В.** Реализация продовольственной политики Временного правительства на территории Забайкалья // Известия Алтайского государственного университета. 2019. № 5. С. 55-59.
23. **Урожай хлебов и трав в Забайкальской области в 1916 г. (по сообщ. добровольных корреспондентов Статистического отдела и должностных лиц сельского самоуправления).** Чита: Типография Областного союза Забайк. кооперативов, 1918. 73 с.
24. **Федоров А. Н.** Организация продовольственного дела в революционной России (март-октябрь 1917 г.) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2010. № 2. С. 19-27.
25. **Шигалин Г. И.** Военная экономика в Первую мировую войну. М.: Воениздат, 1956. 332 с.

Bread Crisis and Grain Monopoly in the Transbaikal Region (March-October 1917)

Tumurkhonova Nina Vasilyevna, PhD
The Buryat State Academy of Agriculture, Ulan-Ude
kilo1976@mail.ru

The research objectives are as follows: to identify specificity of organizing bread supplies to the Transbaikal region, to reveal the factors that provoked bread crisis in the region in March-October 1917. The paper analyses the Act of the Provisional Government "On Transfer of Grain in the Custody of the State", considers peculiarities of grain policy realization in the Transbaikal region and highlights the factors that provoked disruption of bread supplies. Scientific originality of the study is conditioned by the fact that the researcher introduces previously unknown historical sources describing the food situation in the Transbaikal region during the First World War into scientific circulation. The research findings are as follows: the author shows that the measures taken by the Provisional Government and the local food bodies to overcome bread crisis (grain monopoly, statutory purchasing prices, liquidation of bread stores, food rationing system and regional embargo on grain export) turned out to be inefficient. By autumn 1917, bread supplies to the Transbaikal region had sharply decreased.

Key words and phrases: grain monopoly; bread shortage; Provisional Government; food policy; Transbaikal region.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.23>

Дата поступления рукописи: 01.09.2020

Цель исследования – определить значение периодической региональной печати как исторического источника по исследованию истории технической интеллигенции железнодорожного транспорта на территории Южного Урала во второй половине XIX – начале XX в. В работе проанализирована губернская периодическая печать Южного Урала второй половины XIX – начала XX в. и проведено сравнение подходов к отражению темы в официальной и неофициальной губернской печати и по отдельным видам периодических изданий. **Научная новизна** заключается как в самой постановке проблемы, так и в выявлении и систематизации эмпирического материала по теме исследования и введении его в научный оборот, в определении степени информативности отдельных видов периодических изданий, касающихся подходов к освещению практики деятельности инженерно-технической интеллигенции железнодорожного транспорта Южного Урала второй половины XIX – начала XX в. **В результате** выявлена роль губернской периодической печати, которая существенно дополняет другие источники в рамках исследуемой темы. Установлено, что к концу XIX – началу XX в. различные аспекты развития железнодорожного транспорта на территории Южного Урала становятся постоянной темой, содействуя повышению интереса общественности к ней.

Ключевые слова и фразы: дореволюционная губернская периодика; Южный Урал; техническая интеллигенция железнодорожного транспорта.

Шмидт Злата Анатольевна

Сидоренко Надежда Семеновна, д. ист. н., доц.

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск

zlatAn1609@yandex.ru; sidorenkons@scpu.ru

Инженерно-техническая интеллигенция железнодорожного транспорта Южного Урала на страницах региональной печати (вторая половина XIX – начало XX в.)

Актуальность темы исследования связана с проблемой расширения источниковой базы современной исторической науки за счет более активного вовлечения в круг исторических источников материалов периодических изданий, в том числе дореволюционной провинциальной губернской печати.

Региональная периодика Южного Урала в рассматриваемый период была представлена рядом казенных и частных изданий, в которых нашли отражение наиболее важные стороны общественной и культурной жизни страны и региона.

Содержательность материалов региональной периодической печати носит дискурсивный интерес и подлежит комплексному изучению с точки зрения принципов историзма, объективности, социального подхода представленных публикаций. Историкографическое значение периодической печати подкрепляет возможность информационного метанаучного наполнения в целом и краеведческой ценности в частности.

Задачи исследования:

– проанализировать содержание публикаций губернской периодической печати Южного Урала второй половины XIX – начала XX в. и справочно-статистических изданий – Адрес-календарей и справочных книжек по Оренбургской и Уфимской губерниям;